

Cilt/Volume 1, Sayı/Issue 1, Ocak/January 2019, ss. 127-138.

Geliş Tarihi–Received Date: 21.12.2018 Kabul Tarihi–Accepted Date: 15.01.2019

ARAŞTIRMA MAKALESİ – RESEARCH ARTICLE

ТУРЕЦКИЕ ПЕЧАТНЫЕ КНИГИ В ФОНДЕ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ И РЕДКИХ КНИГ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КФУ

KAZAN FEDERAL ÜNİVERSİTESİ BİLİM KÜTÜPHANESİ'NİN EL YAZMALAR VE NADİR
ESERLER BÖLÜMÜ'NDEKİ TÜRKÇE BASILI KİTAPLAR

ADELYA MİİASSAROVA*

ÖZET

Kazan Federal Üniversitesi'nin N.İ. Lobaçevskiy adını taşıyan Bilim Kütüphanesi Rusya Federasyonu'nun en büyük kütüphanelerinden biridir. Bu kütüphanede yaklaşık 120 farklı dilde yazılmış kitaplar mevcuttur. Bilim Kütüphanesi'nin en önemli kısımlarından birisi hiç kuşkusuz el yazmalarının ve nadir eserlerin bulunduğu bölümdür. Türkçe eserler ise bu nadir eserler bölümünün önemli bir tabakasını oluşturmaktadır. Bu çalışmada Kazan Federal Üniversitesi, Lobaçevskiy adını taşıyan Bilim Kütüphanesi El Yazmaları ve Nadir Eserler Bölümü'nde yer alan Türkçe eserler ele alınmış ve incelenmiştir.

KFU'nun Bilim Kütüphanesindeki Şark kitapları ve el yazmaları fonundaki eserler Tataristan bilim adamlarının çalışmalarında yansıtılsa da Türkçe yazma eserler henüz layıkıyla incelenmemiştir. Bu eserler hala bilimsel hizmete sunulmamıştır. Oysaki bu Türkçe eserler tarihten günümüze Türkiye ile Tataristan arasındaki ilmi bağlantıyı göstermeleri açısından önem arz etmektedirler.

Anahtar Kelimeler: Matbaacılık, Osmanlı İmparatorluğu, Arapça harfli kitaplar, Türkçe basılı kitaplar, Türk Müslümanların temasları, etkileşim, Tatar kitabı.

ВВЕДЕНИЕ

Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского Федерального университета является одной из крупнейших библиотек Российской Федерации. Здесь собраны книги более чем на 118 языках народов мира. Один из ценнейших пластов фонда Отдела рукописей и редких книг НБ КФУ представляют турецкие печатные книги, которые мы будем рассматривать в данной статье.

Несмотря на то, что фонд восточных книг и рукописей Научной библиотеки КФУ широко освещен в ряде работ татарстанских ученых, фонд турецких рукописей и печатных книг до сих пор не исследован, и часть книг не введена в научный оборот. А ведь эти книги отражают объем и характер контактов между Татарстаном и Турцией, взаимосвязь их культурных, в том числе и печатных, традиций.

Источниками в нашей работе служили арабграфические турецкие печатные книги, хранящиеся в фондах Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки КФУ им. Н. И. Лобачевского. Были рассмотрены

* Турецкие печатные книги в фонде Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки КФУ, adelya.mia@gmail.com, ул. Адоратского, д. 4а, кв. 276, г. Казань, Россия 421001

более 50 томов книг, напечатанных на османско-турецком языке по следующим жанрам: романы, пьесы, стихи, рассказы, история, приложения к журналам, анекдоты.

Ключевые слова: книгопечатание, Османская империя, арабписьменная книга, турецкая печатная книга, контакты тюрок-мусульман, взаимовлияние, татарская книга.

1. Возникновение Книгопечатания В Турции

1.1. Причины, задержавшие введение книгопечатания

Возникновение книгопечатания тесно связано с определенным уровнем развития языка и литературы, науки и просвещения. В Европе книгопечатание возникло и получило широкое распространение в условиях, когда происходили большие изменения в социально-экономической и культурной жизни народов. Переход к капиталистическому способу производства, зарождение заинтересованной в развитии науки и техники буржуазии форсировали становление книгопечатания, как оружия для борьбы против господствовавшей феодально-религиозной идеологии. Книгопечатание охотно финансировалось, так как книготорговля приносила немало доходов.

Османская империя же стояла далеко в стороне от этих процессов. В XVI-XVIII вв. Турция оставалась военно-феодальным теократическим государством. Её правители отвергали научные открытия и изобретения «неверных», видя в них опасность для исламского мира. На протяжении веков социально-экономическая и политическая структура турецкого общества не подвергалась каким-либо существенным изменениям.¹

Строгая регламентация ремесленного производства и монопольное право цехов на производство и продажу одного вида изделия тормозили развитие производственных сил и рост капиталистической мануфактуры.²

На страже феодально-деспотического режима, священных обычаев и традиций стояли янычары. Янычары пользовались особой привилегией, составляли основу войска в Османской империи. Они противились любому нововведению не только в армии, но и в социально-экономической, политической и культурной жизни страны.

Наиболее реакционной и влиятельной силой в Османском государстве было высшее мусульманское духовенство, обладавшее огромными земельными и денежными богатствами и политической властью. Глава мусульманского духовенства – муфтий (шейх-уль-ислам) – занимал равное с великим везиром место в таблице рангов Османской империи. Корпус улемов во главе с шейх-уль-исламом стоял на защите незыблемости религиозных основ Османского государства. Улемы всегда выступали против европейских наук, против любого нововведения, которое могло бы в какой-то мере ослабить их влияние на общественно-политическую жизнь, монопольное право обучения и воспитания.

Военно-феодальный теократический режим, базирующийся на шариате, опираясь на поддержку реакционного духовенства и янычаров, задерживал экономическое и культурное развитие страны. Непреодолимыми препятствиями на пути прогресса, распространения научных знаний и просвещения стояли улемы и многочисленные дервишские ордена. Яростное сопротивление введению книгопечатания арабским шрифтом оказывали многотысячные переписчики, украшатели рукописных книг, глянецовщики, резчики бумаги и другие мастера, связанные с переписчиками.

В деревнях изредка можно было встретить религиозную школу при мечети, где детей заставляли заучивать суры Корана. Потребности в книгах у турецких крестьян не было. Коран и молитвенники размножались переписчиками, живущими в городах, а продажей их занимались книготорговцы (саххафы).

Для массового потребления по заказам книготорговцев размножались в основном религиозные книги: части Корана (хефтиэк), брошюры, излагающие шариатские нормы, молитвенники и различные религиозно-нравоучительные брошюры.

Косвенную поддержку переписчикам в первой половине XVIII в. стали оказывать европейцы. Книжные собрания и библиотеки интенсивно перемещались, как всегда, в пределах почти всего ареала вместе с торговцами, путешественниками, паломниками. Одно из направлений – из всех исламских стран в европейские страны.³ Ещё в XVI в. ученые европейских стран начали проявлять большой интерес к

¹ А.Х. Рафиков *Очерки книгопечатания в Турции* – Л.: Наука, 1973. — с. 9.

² А.Х. Рафиков — *аге*, с. 13.

³ Л.В. Дмитриева «Турецкая арабписьменная рукописная книга»/ *Рукописная книга в культуре народов Востока: очерки: [в 2 кн.]*/ Ин-т востоковедения; Москва: Наука, 1987-1988. – с. 284

восточным рукописям и приобретать их на книжных базарах Османской империи. В XVII-XVIII вв. вывоз рукописей из Турции в Европу принял такие размеры, что Ахмед III вынужден был издать особый указ, запрещающий продажу их иностранцам. Но это не остановило утечку рукописей в Европу. Продажа рукописей приносила большой доход и книготорговцам, и переписчикам.

Об искусстве книгопечатания в Европе было известно еще Мехмеду II (царств. 1451-1481), завоевателю Константинополя. Он видел итальянский перевод географии Птолемея, напечатанный в Италии. В Стамбуле жили венецианские купцы, от которых турки узнавали о переменах, происходящих в Италии, в частности о распространении книгопечатания. Но правители Турции не желали вводить у себя книгопечатание. Преемник Мехмеда II, его сын Баязид II (царств. 1481-1512), отличавшийся враждебным отношением к христианскому миру, в 1483 г. особым указом запретил туркам заниматься книгопечатанием. Этот указ был подтвержден и султаном Селимом I (царств. 1512-1520).⁴

Османское государство запретило печатание книг на турецком и арабском языках в типографиях меньшинств (диаспор), другими словами, дало меньшинствам разрешение на печатание книг с условием не печатать книг на этих языках.⁵ Так, например, в конце XV в. в Стамбуле была открыта еврейская типография, но ей было запрещено печатать что-либо на арабском, турецком и персидском языках, т.е. арабским шрифтом.

Среди османских улемов XVII в. встречались отдельные люди, понимающие значение и выгоду книгопечатания. Историк Ибрахим Печеви был одним из первых, кто рассказал о типографском способе печатания книг на Западе. Ведя свой рассказ о книгопечатании на Западе, Печеви останавливался еще на одном весьма существенном для турецких улемов вопросе. Улемы боялись, что введение книгопечатания в Турции может привести к тому, что будет выпущено много вредных для религии книг, чтение которых нарушило бы общественное спокойствие. Печеви успокаивает их тем, что у неверных издан закон, касающийся автора и тех ученых, которые дают свою подпись, одобряя издание книги. Однако Ибрахиму Печеви не удалось убедить улемов в выгодности книгопечатания.

1.2. Введение книгопечатания арабским шрифтом в Константинополе. Деятельность Ибрахима Мютеферрика

В XVIII в. настала критическая для Оттоманской империи пора, когда ее внутреннее разложение, сопровождаемое ростом национально-освободительных движений нетурецких народов, и внешнеполитические условия поставили её на грань катастрофы.⁶

Небольшая, чрезвычайно тонкая прослойка правящего класса, сумевшая подняться до понимания возникшей угрозы, предприняла попытки частичными реформами предотвратить надвигающуюся гибель империи.

Одним из людей, понимающим необходимость реформ, более близкого ознакомления с европейской культурой и заимствования научно-технических достижений Запада, был великий везир Ибрахим-паша Невшехирли. В 1720 г. Ибрахим-паша отправил во Францию дипломатическую миссию во главе с крупным государственным деятелем Ермисекиз Челеби Мехмедом, который полностью разделял взгляды везира относительно заимствования французского опыта, внедрения его в турецкую армию и в область культуры.⁷

Посольство ознакомилось с французской экономикой, культурой и искусством. Турки побывали в различных городах, посещали фабрики и библиотеки, где видели большое количество книг, напечатанных типографским способом. Об увиденном во время миссии Челеби Мехмед подробно рассказывает в своей брошюре «Сефаретнаме».

Посольство Ермисекиз Челеби Мехмеда положило начало культурным связям Турции с Францией, способствовало усилению французского влияния на султанское правительство. Этот период, в который и была учреждена первая турецкая типография, в османской истории принято называть «Лале деври» (1718-1730).⁸

Наибольший интерес к французскому искусству книгопечатания проявлял сын главы миссии – Саид Ага, сопровождавший своего отца в качестве секретаря посольства. По возвращении на родину он стал одним из основателей первой турецкой типографии.

⁴ А.Х. Рафиков — *age*, с. 26.

⁵ S. Altunek «İlk türk matbaasının kuruluşu ve İbrahim Müteferrika»/ *Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi*, cilt 10, sayı 1, 1993. с. 191.

⁶ А.Ф. Миллер *Разложение военно-ленной системы и попытки реформ в Турции в конце XVIII-начале XIX в. М.*, 1963, с. 5.

⁷ А.Х. Рафиков — *age*, с. 81.

⁸ S. Altunek – *agm*, с. 194.

Ибрахим-паша поддержал инициативу Саида Мехмеда эфенди, вернувшегося из Франции с твердым намерением открыть типографию и приступить к выпуску книг на турецком, арабском и персидском языках.⁹ Возвратившись в Турцию, Саид Ага установил контакт с Ибрахимом Мютеферрика, и уже в 1724 г. ими был разработан план действия. Саид эфенди, будучи человеком, убежденным в необходимости создания типографии, стал помощником и компаньоном Ибрахима Мютеферрика¹⁰, который давно мечтал о введении книгопечатания арабским шрифтом.

С целью склонить в свою пользу общественное мнение, заручиться согласием улемов, получить фетву шейх-уль-ислама и убедить султана в преимуществах книгопечатания Ибрахим Мютеферрика подготовил особый документ о «необходимости и пользе книгопечатания, размножения книг типографским способом»¹¹, озаглавленный «Vesilet'üt-tıbaa» (Способ книгопечатания), и вручил его Ибрахим-паше Невшехирли.

Великий везир, внимательно ознакомившись с представленным документом, одобрил его и передал на рассмотрение улемов. Несмотря на их упорное сопротивление и прошения, поданные везиру, Мютеферрика под покровительством Ибрахим-паши, при моральной и финансовой поддержке своего компаньона Саида эфенди, настойчиво продолжал вести подготовку к открытию типографии.

Когда все было подготовлено, Ибрахим Мютеферрика подал прошение великому везиру, в котором просил, чтобы были изданы фетва шейх-уль-ислама и ферман султана, разрешающие книгопечатание.¹²

Ахмед III своим ферманом (от 5 июля 1727 г.), шейх-уль-ислам своей фетвой дали запрашиваемое разрешение и, таким образом, было положено начало первой турецкой типографии. Реакция на это нововведение последовала только от хаттатов. Сопротивление хаттатов прекратилось, когда они узнали, что в типографиях не будет печататься религиозных книг.¹³

В декабре 1727 г. с печатания арабско-турецкого словаря Ванкулу началась работа первой турецкой типографии. Этот словарь был составлен в X в. н.э. Автор его – Джевхери Абу Наср Исмаил бин Хаммад из Средней Азии. В царствование султана Мурада III словарь Джевхери был переведен на турецкий язык известным ученым-лингвистом Мехмедом бин Мустафа ал-Вани, в честь которого и получил свое название.

За время работы типографии Мютеферрика (1728-1742) было издано 17 произведений, в общей сложности составивших 23 тома. 11 книг посвящены истории, 3 – языку и остальные 3 – географии, физике и военному искусству.

Среди изданных произведений «Усул-ал-хикам фи низам ал-умам» (Основы мудрости в устройстве народов) и «Фуйузат-и Микнатисе» (Свойства магнетизма) написал сам Ибрахим Мютеферрика.¹⁴

После смерти Ибрахима Мютеферрика в течение двух лет типография оставалась без хозяина. В 1747 г. судья Румелии Ибрахим эфенди (Кючюк Ибрахим) и судья Анатолии Ахмед эфенди, получив разрешение от султана Махмуда I, пытались продолжить книгопечатание, но оказались менее способными и преданными делу, чем их предшественник. Новые владельцы типографии не смогли издать ни одной новой книги. Типография перестала существовать, оборудование её перешло в собственность вдовы Кючюк Ибрахима¹⁵, и никто им не интересовался в течение 27 лет. Лишь в 1784 г., когда французы вознамерились приобрести печатные станки и шрифты, султан Абдулхамид I решил воспрепятствовать этой сделке и издал ферман о восстановлении книгопечатания.

2. Сложение Коллекции Турецких Книг В Фондах Научной Библиотеки Кфу

2.1. Пути проникновения турецких книг на территорию Поволжья

С появлением наборного книгопечатания арабским шрифтом в странах Западной Европы, затем в Турции, восточные книги широко распространялись в Поволжье, что продолжалось до начала XX века.¹⁶

⁹ А.Х. Рафиков — *age*, с. 85.

¹⁰ S. Altunek – *agm*, с. 195.

¹¹ S. Altunek – *agm*, с. 196.

¹² А.Х. Рафиков — *age*, с. 96-97.

¹³ S. Altunek – *agm*, с. 198.

¹⁴ S. Altunek – *agm*, с. 199.

¹⁵ А.Х. Рафиков — *age*, с. 147.

¹⁶ А.Г. Каримуллин *Возникновение татарского книгопечатания и новые источники по татарской филологии/XVII – I пол. XIX вв.* - Казань: 1968, с. 6-7.

Среди татар нашли быстрое распространение издания западноевропейских авторов XVI – XVII веков, напечатанные арабским шрифтом,¹⁷ в XVII-XIX веках получает широкое распространение богатая классическая литература Востока и его фольклорные, полупоэтические произведения.¹⁸

Довольно большое количество восточных книг завозилось в Поволжье путешественниками, пилигримами в XVIII веке, а также в XIX веке, даже после возникновения книгопечатания в Казани¹⁹, и в начале XX века, когда татарское книгопечатание развивалось довольно бурно.²⁰

Ряд изданий арабским шрифтом татарских грамматик и словарей Западной Европы XVII века, почти все издания XVIII века восточных книг в Турции арабским шрифтом представлены в фондах Научной библиотеки Казанского университета, которые, в основном, поступили туда из частных собраний татарских библиофилов.²¹

Спрос на книгу у татарского читателя был так высок, что его невозможно было удовлетворить только собственным книгопечатанием.

Книгопродавцы занимались реализацией не только татарских изданий. Как отдельные книгопродавцы, так и книгоиздательские и книготорговые фирмы занимались продажей восточных книг. Во всех книготорговых каталогах есть немало книг на арабском, персидском турецком, уйгурском, джагатайском языках, изданных в Персии, Индии, Турции, Египте, Сирии, Ливане, Иордании. Татарские издатели и книготорговцы имели своих агентов в крупных книгоиздательских центрах восточных стран, откуда выписывали почти все издания для татарского читателя.²²

Важную роль в распространении турецких книг на территории Поволжья играли контакты мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв. Со второй половины XIX в. российские мусульмане начинают обращать свои взоры в сторону Стамбула, Бейрута и Каира, которые стали новыми центрами прогрессивной мусульманской мысли.

В конце XIX- начале XX вв. широкое распространение получает паломничество из России в Хиджаз, регион, где расположены священные для мусульман всего мира города Мекка и Медина. Стамбул считался основным перевалочным пунктом для российских мусульман на пути в священные города.

Паломники находились в Стамбуле не меньше недели и посещали интересные для них места: мечети; мавзолеи (тюрье) или макамы (памятные места) сподвижников Пророка, святых или известных среди мусульман личностей; селямлик – торжественное шествие султана в мечеть; учебные заведения, библиотеки.

Так, известный татарский богослов и ученый Шигабутдин Марджани во время своего паломнического путешествия в конце XIX в., 12 дней оставался в Стамбуле, посетил главные мечети города и библиотеки, приобрел книги. Библиотеке Хамидия он подарил собственные книги.

Начало XX века отмечено миграционными процессами, когда татары России эмигрировали в Османское государство.²³ Связано это с тем, что в этот период, получивший в России название «стольпинской реакции», российские турки, принявшие активное участие в революции 1905 года и движении интеллектуального возрождения, стали подвергаться преследованиям и гонениям. Они надеялись найти более благоприятную почву для своей деятельности и распространения своих идей в Турции, в которой революция младотурков 1908 года установила свободу слова, что способствовало появлению разного рода ассоциаций и обществ.

Из среды приехавших за знаниями в Стамбул российских шакирдов и эмигрировавших в Турцию в первые годы советской власти представителей татарской передовой интеллигенции выросли такие выдающиеся личности, как Ахмет Агаев, Расулзаде Али, Муса Акъегетзаде, Юсуф Акчура, Садри Максуди, Муса Джаруллах Бигиев, Гаяз Исхаки, Фатих Карими, Габдерашит Ибрагимов, Акдес Нимет Курат. Они оказали неоценимую услугу в развитии политической, общественной, научной и культурной сфер Османского государства.²⁴

¹⁷ А.Г. Каримуллин *У истоков татарской книги. Изд. 2-е, испр. и пер.* – Казань: Татарское кн. изд., 1992, с. 63.

¹⁸ А.Г. Каримуллин *У истоков татарской книги. Изд. 2-е, испр. и пер.* – Казань: Татарское кн. изд., 1992, с. 25.

¹⁹ А.Г. Каримуллин *У истоков татарской книги. Изд. 2-е, испр. и пер.* – Казань: Татарское кн. изд., 1992, с. 64.

²⁰ А.Г. Каримуллин *Татарская книга начала XX века.* Казань: Татарское кн. изд., 1974, с. 284

²¹ А.Г. Каримуллин *Возникновение татарского книгопечатания и новые источники по татарской филологии/XVII – I пол. XIX вв.* - Казань: 1968, с. 7.

²² А.Г. Каримуллин *Татарская книга начала XX века.* Казань: Татарское кн. изд., 1974, с. 284.

²³ Ф.С. Сайфулина «Татарско-турецкие культурные и научные взаимосвязи: история и современность»/Ф.С. Сайфулина// *Филология и культура.* – 2014.-№2, с. 322.

²⁴ Ф.С. Сайфулина – агм, с. 322.

2.2 Частные и общественные библиотеки Казани

В XIX в. Казань становится одним из важнейших культурных и научных центров России и Востока. Истоки же появления библиотек на территории Татарстана относятся к XVIII в. и более раннему периоду. Более того, Казанская губерния с университетским городом Казанью уже в начале XIX века имела крупные библиотеки с редкими, уникальными книжными собраниями: библиотеку духовной академии, богатые частные книжные коллекции и университетскую, созданную в 1806 году.

Однако библиотеки общественного пользования для широкой публики на территории Татарстана стали открываться лишь в 60-е годы XIX века. Значительным событием в культурной жизни Казани было официальное открытие в январе 1865 года городской публичной библиотеки.

В 80-е – 90-е годы инициатива открытия библиотеки для публики переходит к городским, земским органам самоуправления и различным просветительским обществам, а также либеральным помещикам и демократической интеллигенции. Под влиянием демократической прогрессивной русской культуры пробивала себе дорогу и утверждалась культура татарского народа, однако, в то время как для русского читателя работали казенные публичные и земские библиотеки, царское правительство всеми мерами препятствовало созданию библиотек для нерусского населения, следя за тем, чтобы они не превращались в очаги просвещения. Казенные библиотеки для татар не открывались, а открытие таких библиотек татарами запрещалось властями.

Огромное значение в возникновении сети татарских общественных библиотек сыграла российская революция 1905-1907 гг., побудившая к активной общественно-политической жизни национальные окраины Российской империи. Помимо образования татарских благотворительных и различных культурно-просветительских учреждений, определенный толчок к расширению сети татарских библиотек дало открытие в 1906 г. «Котепханаи исламия» - филиального (мусульманского) отделения Казанской городской публичной библиотеки.

Наибольшего размаха открытие татарских библиотек достигает в 1913-1914 гг. В этот период в некоторых уездах с татарским населением функционировали одна или две инородческих земских библиотеки, созданные по решению губернского земского собрания для обслуживания населения нескольких волостей.²⁵

Основную часть фондов татарских общественных библиотек составляли произведения художественной литературы, второе по количеству место занимали книги научно-популярного характера, особенно по истории, географии и философии. Доля религиозной литературы была незначительной. Почти одну треть всех книг, особенно в городских библиотеках, составляли книги на русском языке, среди которых представлена и переводная литература.

Важное место в библиотеках занимала периодическая печать. Все библиотеки выписывали газеты и журналы на различных языках: татарском, русском, арабском и турецком, что было предусмотрено их уставами. Так, в 1913 году мусульманское отделение Казанской городской публичной библиотеки выписывало 42 газеты и журнала, издававшихся в ряде городов Российской империи, а также в Баку, Тифлисе, Бахчисарае, Стамбуле и Каире.²⁶

Важную роль в формировании фондов университетских и городских библиотек сыграли личные библиотеки ученых, общественных деятелей, служителей мусульманского культа, представителей интеллигенции, книжные богатства которых были переданы в пользование широкой публики.

Среди них можно особо отметить библиотеки Г. Баруди, С. Вахиди, И.Ф. Готвальда, Камаловых, А. Максуди, Ш. Марджани, фонды которых были снабжены не только религиозной и общественно-политической литературой, книгами по естественным наукам и произведениями русской и зарубежной художественной литературы, но и сочинениями арабских, персидских, турецких авторов.

Следует полагать, что именно в фондах богатых частных библиотек, сложившихся в XVIII и первой половине XIX столетия у местного духовенства как в Казани, так и в уездных городах²⁷; в личных коллекциях ученых и просветителей, бывших шакирдами в странах Востока; в первых городских

²⁵ А.В. Гайнуллина «Публичные библиотеки и их роль в развитии культуры народов Татарстана (конец XIX – начало XX вв.)»/ *Слово о книге – Китанка хитаб.* - Казань: Татарское кн. изд-во, 1994, с. 162.

²⁶ З.С. Миннуллин «Татарские общественные библиотеки конца XIX – начала XX вв.»/ *Слово о книге – Китанка хитаб.* - Казань: Татарское кн. изд-во, 1994, с. 100.

²⁷ А.В. Гайнуллина – агм, с. 160.

общественных и частных библиотеках и образовался пласт турецких печатных книг, который впоследствии был передан в фонды Научной библиотеки Казанского университета.

2.3. Краткое описание турецких печатных книг фонда ОРПК НБ КФУ

Фонд турецких печатных книг Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки КФУ представлен переводными и оригинальными произведениями по преимуществу художественной литературы, изданными в конце XIX – начале XX вв.

подавляющее большинство рассмотренных книг в твердом переплете, среди них есть книги, украшенные иллюстрациями, иногда даже цветными. У всех книг есть титульные листы, размещенные как на обложке книги, так и на следующей за ней странице. В них указаны имя автора, название произведения, место и год издания. У переводных произведений указано ещё и имя переводчика. Пагинация страниц постраничная, дана справа налево.

Помимо основной информации, на обложке и на следующей за ней странице зачастую присутствует информация о владельце типографии, а также о том, на основании какого закона осуществляется печать. На всех книгах указана цена. На фронтальной стороне переплета может присутствовать замечание издателя о том, что произведение является оригинальным сочинением автора, и книги, изданные без печати, то есть без соблюдения авторских прав, являются подделкой.

В составе книги может содержаться несколько произведений, относящихся к разным жанрам. Чаще всего это представляет собой нечто вроде брошюры, следующей за основным произведением. В начале книг дано оглавление, а в конце – список ошибок и исправлений. У большинства рассмотренных книг на задней стороне переплета размещена реклама, т.е. даны сведения о других книгах, доступных к продаже в издательском доме. На задней стороне переплета некоторых книг вместо рекламы может быть размещен список желательных к прочтению книг.

На основе рассмотренных книг фонда мы можем сделать вывод о высоком качестве печати турецких издателей. Все книги отпечатаны красивыми и удобочитаемыми шрифтами, содержат нумерацию страниц и оглавление. Практически все книги изданы в Стамбуле и доступны к продаже на проспекте «Bab ‘Ali» (Баб Али). На всех книгах в адресе указан номер, видимо, присвоенный торговой лавке. Все издательства выступают под именем кутупханэ (либо китапханэ), что буквально переводится как «библиотека», но на практике означает объединенное название «книжная торговля».

Жанровое многообразие рассмотренных книг составляют повести, романы, песенники, пьесы, сборники анекдотов и т.д. Большинство романов является переводами французских авторов: Мольера, Жоржа Оне, Альфонса де Ламартина, Ги де Мопассана и других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книгопечатание на турецком языке уходит корнями в эпоху, когда международная обстановка, вплоть до XVII века благоволившая усилению Османской империи и расширению её территориальных владений, в силу коренных социально-культурных изменений на Западе, несовершенство внутреннего устройства самой империи и ряда других причин сменяется выходом на передовую линию мировой арены европейских стран. Османское государство, пребывающее в «величественном сне», оставалось изолированным от происходящих в мире изменений и вступило в период внутреннего разложения. И только внешние причины – последовательные военные поражения султанской Турции – обратили внимание правительства на не очень понятную им поначалу зависимость между просвещением и могуществом государства.

В этих условиях курс на европеизацию, взятый тонкой прослойкой либерально настроенной правящей элиты, понимающей необходимость реформ, привел Турцию к вхождению в «Лале деври». Начало некой «оттепели» в отношениях с европейскими странами, в особенности с Францией, стало возможно благодаря работе дипломатической миссии, а также установлению с ними относительно продолжительного мира.

И хотя европеизация, которую начал проводить великий везир Ибрахим-паша Невшехирли, главным образом выражалась в том, что султанская верхушка стала жить на манер французской аристократии, а первые попытки просвещения своего народа турецкие правители делали в интересах сохранения собственной власти, именно в этот период были предприняты важные шаги по реформированию.

Время интенсивной аккультурации с Францией подготовило почву для введения в султанской Турции книгопечатания в 1727 году.

Значительную, если не главную, роль в этом сыграл выходец из Трансильвании, служащий султанской гвардии Ибрахим Мютеферрика. Ознакомление с его деятельностью приводит нас к выводу, что он был не

только основателем и душой первой турецкой типографии, но и редактором всех изданий, отлично знал печатное дело, был прекрасным картографом. Сложно переоценить его вклад в приобщение просвещенных слоев турецкого общества к европейской культуре. Глубокое знание истории и географии, осведомленность в достижениях европейской науки и техники, знание многих языков ставят Ибрахима Мютеферрика в ряд выдающихся деятелей Турции XVIII века.

С возникновением книгопечатания в Турции распространение там восточных книг на тюркском, арабском, персидском языках усиливается. Западная Европа по количеству издаваемых книг на этих языках уже уступает Турции, которая становится основным источником снабжения восточных стран книгами.

Образцы турецкой печатной продукции постепенно проникают и на территорию Поволжья через путешественников, пилигримов и шакирдов - учащихся медресе, уезжавших в Стамбул и Бухару для получения мусульманского образования и возвращавшихся оттуда с десятками пудов книжных богатств.

Несмотря на бурное развитие татарского книгопечатания в конце XIX – начале XX веков, вплоть до 1917 года татарское книжное дело было не в состоянии удовлетворить спрос татарского читателя на печатное слово. Поэтому в Среднее Поволжье, Приуралье огромными массами завозились издания турецкого книгопечатания, а также немало книг, изданных в Багдаде, Бейруте, Каире, Индии, Иране и в других мусульманских восточных странах.

Они оседали в хранилищах частных и общественных библиотек, представлявших собой богатые собрания рукописных и печатных книг.

С самого начала татарская литература была под сильным влиянием арабской, персидской и турецкой литератур и стала одной из частей восточной литературы. XIX в. и начало XX в. – время, когда, помимо контактов с вышеперечисленными литературами, начинает ощущаться влияние русской и западной литератур.

В этот период, ознаменованный стремлением к интеграции с мировым литературно-эстетическим процессом, важную роль играют оригинальные и переводные произведения турецкой и зарубежной литературы, изданные в типографиях Стамбула, и в силу близости языка и духовного опыта турецкого и татарского народов, полюбившиеся татарскому читателю.

Список источников и литературы

Источники:

ОРПК НБ КФУ, тур – 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190.

Литература:

1. Altunek S. «İlk türk matbaasının kuruluşu ve İbrahim Müteferrika»// *Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi*, cilt 10, sayı 1, 1993. с.191-204
2. Гайнуллина А.В. «Публичные библиотеки и их роль в развитии культуры народов Татарстана (конец XIX – начало XX вв.)»// *Слово о книге – Китапка хитаб.* - Казань: Татарское кн. изд-во, 1994, 176с.
3. Дмитриева Л.В. «Турецкая арабописьменная рукописная книга»// *Рукописная книга в культуре народов Востока: очерки: [в 2 кн.]*/ Ин-т востоковедения; Москва: Наука, 1987-1988. – 557с.
4. Каримуллин А. Г. *Возникновение татарского книгопечатания и новые источники по татарской филологии/XVII - Пол. XIX вв.*— Казань, 1968 .— 27с.
5. Каримуллин А. Г. *Татарская книга начала XX века*/ А.Г. Каримуллин .— Казань : Татар. кн. изд-во, 1974 .— 319с.
6. Каримуллин А. Г. *У истоков татарской книги: От начала возникновения до 60-х годов XIX века: К 270-летию татарской книги*/ А.Г. Каримуллин. — 2-е изд.,испр.и пер. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1992 .— 208с.
7. Миллер А. Ф. *Разложение военно-ленной системы и попытки реформ в Турции в конце XVIII - начале XIX в.*/ А. Ф. Миллер .— М. : Изд-во восточной литературы, 1963 .— 12с.
8. Миннуллин З.С. «Татарские общественные библиотеки конца XIX – начала XX вв.»// *Слово о книге – Китапка хитаб.* - Казань: Татарское кн. изд-во, 1994, 176с.
9. Рафиков А. Х. *Очерки истории книгопечатания в Турции*/ А.Х. Рафиков .— Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973 .— 230с.

10. Сайфулина Ф. С. «Татарско-турецкие культурные и научные взаимосвязи: история и современность»/Ф.С. Сайфулина // *Филология и культура*. – 2014.- № 2.- с.322-325.

Приложение

1	Namık Kemal Akif bey (Oyun) İstanbul - Der saadet Edeb matbaası 1326 [1908] 179 с.	2	Mulyar (Molière) Cebren evlenmek Ali Settar İbrahim zade Naşiri: M. Eyyup Ali Akberuf. 1332 [1914] 56 с.
3	Hasan Nazmi Genç zabıt yahud İstibdad zulümleri İstanbul - Der saadet Zaman kitaphanesi 1326 [1908] 96 с. Ил.	4	Hazine-i Fünun tefrikası Hikaye kısmı İstanbul - Der saadet Asr matbaası 1312 [1894] 154 с.
5	Ruhsan Nevvare ve Tahsin Nahid Jön Türk İstanbul - Der saadet Sühulet kütüphanesi - Asaduryan matbaası 1325 [1907] 80 с.	6	Cemil Süleyman Timsal-i aşk İstanbul Fecr-i Atı kütüphanesi - Uhuvvet matbaası 1325 [1907] 222 с.
7	İlyas Macid Beni okuyunuz İstanbul - Der Saadet A.Asaduryan matbaası 1324 [1906] 48 с.	8	Mahmed Baha Eddin Balıkesirli Yerceli-zade İstibdad faciası İstanbul - Der saadet 1327 [1909] 20 с.
9	Lamartin (Alphonse de Lamartine) Graziella İstanbul Matbaa-i Ahmed İhsan ve şuraka'sı 1319 [1901] 129 с.	10	Rehber huanındkan yahud Şarkı muallimi Zaman kitaphanesi İstanbul 1322 [1904] 160 с.
11	Vahid Lütfi Hafıyye darbesi yahud Bir kızın intikamı İstanbul - Der saadet 1327 [1909] 80 с.	12	Ahmed Hikmet Haristan İstanbul - Der saadet Kanaat kitaphanesi – İkdam matbaası 1324 [1906] 318 с.
13	Kezide Münevver İstanbul - Der saadet Zafer kitaphanesi 1321 [1903] 102 с.	14	Abdülhak Hamid Bir sefilenin hasb-i hali İstanbul Karabet ve Kasbar efendilerin kütüphanesi - Karabet ve Kasbar matbaası 1303 [1885] 44 с.

**KAZAN FEDERAL ÜNİVERSİTESİ BİLİM KÜTÜPHANESİ'NİN EL YAZMALAR VE NADİR ESERLER
BÖLÜMÜ'NDEKİ TÜRKÇE BASILI KİTAPLAR**

15	Yakub Kadri Bir serencam İstanbul - Der saadet Kitaphane-i İslam ve askeri – İbrahim Hilmi - Hilal matbaası 1330 [1912] 277 c.	16	H. Hamid Sabr ve sebat Amant Mektep sanayi matbaası 143 c.
17	Mehmed İhsan Mesaib istibdad İstanbul Kanaat kitaphanesi - hacı Hasin efendinin matbaası 1324 [1906] 88 c.	18	Mehmed Asım Karikatür İstanbul Tanin matbaası 1327 [1909] 186 c.
19	Jorj One (Georges Ohnet) Nesis yahud Bir muhtazarın dem ahiri Edib zade İstanbul Artin Asaduryan Şirket-i mürettebiye matbaası 1308 [1890] 96 c.	20	Pol Dokuk Üç etekli kız Mehmed 'Ali İstanbul İkbal kütüphanesi - Şems matbaası 1326 [1908] 262 c. Ил.
21	Kuy du Mupasan (Guy de Maupassant) Ziyet Ömer Tevfik Kostantîniyye (İstanbul) 'İlm matbaası – Ahmed İhsan ve şuraka'sı 1309 [1891] 31 c.	22	Jean Richepin Fedakar bir kızcağz Mehmed Nushi ve Mehmed Fuad İstanbul 1314 [1896] 16 c.
23	Ki du Mupasan (Guy de Maupassant) Zeytönlük Sayyad Zeynel İstanbul - Der saadet Asr kitaphanesi - Kasbar matbaası 1308 [1890] 36 c.	24	Abdülhak Hamid Makber 1293 [1875] 116 c.
25	Selim Seri Doğru sözlü İstanbul Artin Asaduryan ve mahdumları matbaası 1332 [1914] 112 c.	26	Hasan Nadir Bir hafiyye ailesi yahud Mazlum-ı istibdad İstanbul - Der saadet Kanaat kitaphanesi – İkdam matbaası 1326 [1908] 40 c.
27	Muallim Nâci Musa bin Ebi'l-Gazan yahud Hamiyet İstanbul Matbaa-ı kütüphanesi-i Cihan 1326 [1908] 31 c.	28	Hasan Nadir Vükela İstanbul – Der saadet Kanaat kitaphanesi – İkdam matbaası 1326 [1908] 63 c.
29	Tekezade M. Sait Tataristan-i Çinide bir cinayet Kostantîniyye (İstanbul)	30	Ş. Sami Besa yahud Ahde vefa İstanbul

	Türkiye kütüphanesi - Şirket-i mürettebiye matbaası 1310 [1892] 54 c.		Matbuat Ceyyide 1292 [1874] 176 c.
31	Hanri du Brizay (Henry de Brisay) Ufak bir şübhe Ahmed Refik İstanbul – Der saadet Kasbar matbaası 1313 [1895] 38 c.	32	A. Ceva' Zindan hatıraları İstanbul – Der saadet Ahmed Sakı bey matbaası 1324 [1906] 31 c.
33	Adulf Vilbrand (Adolf von Wilbrandt) Arzu-ye hayat Nezhet İstanbul – Der saadet Kasbar matbaası 1307 [1889] 136 c.	34	Rüsumlu İbn Al-Ahmed Midhat Jenufa İstanbul – Der saadet Kasbar matbaası 1311 [1893] 112 c.
35	Lâ'on Tulstuy (Лев Толстой) Ba's ba'de al-mevt (Воскресение) İstanbul – Der saadet Sada-yi millet matbaası 1325 [1907] 167 c.	36	Makes-i hayâl Hanımlara mahsus gazete kütüphanesi 1314 [1896] 100 c.
37	Juzef Erler Bir kumisarın cezüdanı Nezhet İstanbul Asr kütüphanesi - Kasbar matbaası 1307 [1889] 24 c.	38	Aleksandr Duma (Alexandre Dumas) Kraliçenin gerdanlığı Süleyman Tevfik Al-hüseyni Vezir Hanı (Kayseri) Tevhid-i anasır matbaası 1328 [1910] ИЛ. 316 c.
39	Ruman cezüdanı Selanikli Tevfik ve 'Abdullah Zahdi Hakikat matbaası 1314 [1896] 176 c.	40	Piyer Zakone Kulunel Ruber yahud Belvildeki şahıs mechul İstanbul 'İlm matbaası 1307 [1889] 228 c.
41	Mehmed Cemal Çuban kız İstanbul Matbaa-i Safa ve Enver 1311 [1893] 20 c.	42	Andelib Mahşer ün-nefâis İstanbul – Der saadet Asr matbaası 1313 [1895] 108 c.
43	Sezâizâde Hikmet Parmantiye yahut Patates İstanbul – Der saadet Asr kitaphanesi - Kasbar matbaası 1307 [1889] 64 c. ИЛ.	44	Nabizâde Nazım Sevda İstanbul – Der saadet Asr kütüphanesi – Kasbar matbaası 1308 [1890] 54 c.

**KAZAN FEDERAL ÜNİVERSİTESİ BİLİM KÜTÜPHANESİ'NİN EL YAZMALARI VE NADİR ESERLER
BÖLÜMÜ'NDEKİ TÜRKÇE BASILI KİTAPLAR**

⁴⁵	Vecdi İstanbul Asr kütüphanesi – Kasbar matbaası 1308 [1890] 24 c.	⁴⁶	Ludovik Halevi (Ludovic Halévi) Kunet Dunerin Fahredden Reşad İstanbul Asr kütüphanesi – Kasbar matbaası 1307 [1889] 106 c.
⁴⁷	Huktur Malo (Hector Henri Malot) Kul Ke Umud Sadık İstanbul – Der saadet Asr kütüphanesi – Kasbar matbaası 1307 [1889] 16 c.	⁴⁸	Fransuva Kope (François Coppee) Hanriet (Henriette) Mahmud Sadık İstanbul – Der saadet Asr kütüphanesi – Kasbar matbaası 1307 [1889] 78 c.
⁴⁹	Oktav Fuyie (Octave Feuillet) Mutavafya (La morte) Mahmud Sadık İstanbul – Der saadet Asr kütüphanesi – Kasbar matbaası 1307 [1889] 186 c.		

Описание выполнено путем транслитерирования арабского письма на современную турецкую графику и содержит сведения об авторе произведения и, если это переводное произведение, его переводчике, название произведения, место издания, название издательства, год издания и количество страниц. Имена авторов переводных произведений были идентифицированы, и в скобках приведены их исконные (на их родном языке) имена. Год издания книг был определен в соответствии с юлианским календарем и дан наряду с указанными в источниках датами мусульманского календаря.